

А.И. Елистратов, А.В. Завадский

**К вопросу о достоверности
свидетельских показаний.
Опыты А. Бинэ и И. Штерна**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Елистратов**
К вопросу о достоверности свидетельских показаний. Опыты А. Бинэ и И. Штерна / А.И. Елистратов, А.В. Завадский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 60 с.

ISBN 978-5-518-02272-0

ISBN 978-5-518-02272-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

заніе, говорятъ средневѣковые компендіи Танкреды ³⁾ или знаменитое зеркало правъ Дуранда ⁴⁾, если свидѣтель себѣ противорѣчитъ, если объ одномъ показываетъ вѣрно, а о другомъ не вѣрно; не можетъ судья согласовать показаній двухъ свидѣтелей, то онъ долженъ больше вѣрить свободному, чѣмъ отпущеннику, старѣйшему, чѣмъ молодому, благородному, чѣмъ неблагородному; богатому, чѣмъ бѣдному, мужчинѣ, чѣмъ женщинѣ, человѣку правдивому болѣе, чѣмъ лгуну и т. д. Для насъ времена формальной теоріи оцѣнки доказательствъ, какъ они ни недавни хронологически, кажутся ушедшими въ вѣчность. Мы не боимся вѣрить судѣ: логически судья развитъ достаточно; въ свидѣтелѣ мы уже не видимъ непремѣннаго пособника той или другой стороны. Нашъ судья имѣетъ право свободно оцѣнивать доказательства. Свободно не значитъ здѣсь по усмотрѣнію, судья вѣритъ свидѣтелю не по своему добродушію, не потому что ему такъ хочется, а потому, что онъ логически вынужденъ ему вѣрить: судья производитъ постоянно указанныя нами въ первыхъ словахъ доклада операціи, гдѣ большими посылами являются опытные положенія. Логически опытными, т. е. индуктивными общими положеніями, будутъ положенія крайне разной логической цѣнности, сюда подойдутъ грубыя житейскія обобщенія изъ недостаточно провѣренныхъ фактовъ, обобщенія приближительныя по большинству случаевъ и т. д. Жизнь показываетъ, что люди справляются съ довольно сложными задачами, не зная и приближительныхъ правилъ, крестьянинъ сумѣетъ узнать, какая именно летитъ птица, но не сумѣетъ указать, по какому признаку ея полета онъ опредѣлилъ ея названіе ⁴⁾. Затѣмъ наступаетъ пора приближительныхъ житейскихъ обобщеній, и только затѣмъ уже научныхъ. Несомнѣнно, что въ судейской оцѣнѣ доказательствъ до сихъ поръ играютъ преобладающую роль первыя двѣ категоріи. Винить судей не приходится, научная разработка не ихъ дѣло, ихъ дѣло быть знакомыми съ

³⁾ Pili, Tancredi, Gratiae libri de iudiciorum ordine. edid. Bergmann 1842. Tancred. P. 3. tit. 12.

⁴⁾ Durandi Speculum iuris. Venetis M. D. LXXXIV lib. I partic. IV § postquam.

⁴⁾ H. Gross. Das Wahrnehmungsproblem und der Zeuge im Strafprozess. въ Goldammers Archiv 1903 3-5 Heft S. 199.

ея выводами, но къ сожалѣнію до сихъ поръ этой разработкѣ почти нѣтъ. Между тѣмъ изъ рядовъ уголовной школы, наиболѣе рѣзко отразившей на себѣ вліяніе болѣе точныхъ наукъ, выставляются за послѣднее время обвиненія въ технической неподготовленности современнаго судьи къ дѣлу оцѣнки доказательствъ. Первые удары нанесены въ этомъ направленіи житейской оцѣнкѣ дѣтскихъ показаній ⁵⁾). Дитя—голосъ невинности, трудно предполагать его стоящимъ на сторонѣ одного изъ противниковъ, поэтому, онъ надежный свидѣтель. Мнѣніе жестоко распатанное, когда психіатры доказали ту легкость, съ какою дитя поддается самовнушенію и внушенію. Исслѣдована была научно опасность довѣрія показаніямъ больныхъ, напр. истеричныхъ. Несомнѣнно, что моментъ недовѣрія къ показанію свидѣтеля можетъ повоиться не въ одной только умышленной неправильной передачѣ воспринятаго, къ чему мы по исторической традиціи наклонны, но и въ психологическихъ особенностяхъ воспріятія и воспоминанія. Къ сожалѣнію до сихъ поръ научно эти вопросы почти не разработаны. Изъ юристовъ одинъ профессоръ Гроссъ ⁶⁾, создатель криминалистики, попытался собрать и научно обработать довольно большой запасъ наблюдений и далъ весьма цѣнный матеріалъ не только для практика юриста, для котораго онъ писалъ, но и для психолога. Онъ особенно выдвигаетъ самый моментъ воспріятія и обращаетъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что люди какъ общее правило передаютъ воспринятое по его только общему смыслу, такъ какъ они воспринимаютъ не факты, а картины, которыя они себѣ составили о воспринятомъ происшествіи, напримѣръ, воспринимается не самое бранное слово, а его смыслъ, поэтому свидѣтели при допросѣ передаютъ, одинъ—что слово было осель, другой—баранья голова, но они не скажутъ здѣсь, мошенникъ, такъ какъ порицался умъ ⁷⁾. Составленіе же этой картины будетъ зависть въ значительной мѣрѣ не отъ воспринятыхъ только фактовъ, а отчасти и отъ субъективныхъ моментовъ воспринимающаго: развитіе

⁵⁾ Ferri. La justice pénale. Bruxelles 1898 p. 62.

⁶⁾ H. Gross. Kriminalpsychologie, его же Handbuch für Untersuchungsrichter.

⁷⁾ H. Gross. Das Wahrnehmungsproblem und der Zeuge im Strafprozess. вѣ Goldammers Archiv 1903. 3—5 Heft. S. 195.

умственное и специальное, характер, настроение,—все это образовать известным образом составленную им картинку. Помощи юристам слѣдуетъ ждать отъ психологовъ специалистовъ среди которыхъ, какъ известно, теперь сильно развивается примѣненіе точныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій. За послѣдніе три года появились двѣ психологическія работы, которыя даютъ очень много по вопросу о свидѣтельскихъ показаніяхъ. Задача нашего сообщенія и сводится къ скромной передачѣ этихъ работъ. Хотя одна изъ нихъ уже переведена цѣлкомъ въ Вѣстникъ Права⁸, но пониманіе ея сильно затрудняется отсутствіемъ тамъ картинъ, на которыхъ производились опыты. Обѣ работы являются первою попыткою теоретически и при томъ экспериментально разработать нѣкоторыя стороны ученія о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній и заслуживаютъ самаго широкаго распространенія не только, какъ первая попытка, но и въ виду крайне интересныхъ результатовъ, ею достигнутыхъ. Все это, думается, вполне оправдываетъ наше желаніе остановить сегодня вниманіе общества на опытахъ Штерна и Бинэ. Въ докладѣ намъ придется говорить и о нашихъ опытахъ, мы считаемъ поэтому тутъ же долгомъ своимъ оговорить, что опыты эти преслѣдовали только педагогическія цѣли наглядно ознакомить нашихъ слушателей юристовъ IV к. съ опытами Штерна и Бинэ, а не ставились со строго опредѣленными научными цѣлями для проверки тѣхъ или иныхъ выводовъ указанныхъ ученыхъ; такимъ образомъ, наше дальнѣйшее изложеніе будетъ зиждиться почти исключительно на опытахъ и выводахъ самихъ Штерна и Бинэ.

II.

Хотя хронологически опыты Бинэ предшествовали экспериментальнымъ изслѣдованіямъ Вильяма Штерна, однако мы позволимъ себѣ, въ интересахъ систематическаго изложенія, остановиться сперва на опытахъ послѣдняго. Штернъ—приватъ-доцентъ философіи въ Бреславльскомъ университетѣ. О своихъ опытахъ онъ сдѣлалъ докладъ берлинскому психологическому обществу; этотъ докладъ опубликованъ въ Листовскомъ *Zeitschrift* ь, Bd. XXII за 1902 г.

⁸) № 2 и 3 за 1902 г.

Задаваясь цѣлью провѣрить достовѣрность показаній о фактахъ нормальнаго, непредубѣжденнаго лица въ смыслѣ соответствія этихъ показаній объективной дѣйствительности, Штернъ устраивалъ для этой цѣли очную ставку между показаніями воспріятія и воспоминанія и самою дѣйствительностью. Для того, чтобы имѣть возможность устроить такую очную ставку, онъ обращался къ воспріятіямъ и воспоминаніямъ о фактахъ, которые настолько закрѣплены въ дѣйствительности, что могутъ быть вызваны, въ интересахъ свѣрки съ ними показаній, въ любой данный моментъ, по желанію изслѣдователя. Опираясь первоначально только съ одними зрительными воспріятіями, онъ предлагалъ лицамъ, надъ которыми производились опыты, картины, при томъ именно такія, какія иначе, какъ черезъ него, не могли попасться на глаза испытуемому. Для воспріятія зрительныхъ впечатлѣній соответствующая картина показывалась испытуемому въ теченіи $\frac{3}{4}$ минуты, строго по часамъ. При этомъ, до производства опыта испытуемому сообщалось, что они должны внимательно рассмотреть и послѣ того дать подробный отчетъ о содержаніи картины, которую сейчасъ получаютъ,—и, сверхъ того, внушалось, что бы они ни съ остальными испытуемыми и ни съ кѣмъ другимъ не говорили о содержаніи картины послѣ. Тотчасъ же послѣ рассмотрѣнія предложенной картины, каждый испытуемый давалъ письменное показаніе о ея содержаніи. Такимъ образомъ, фиксировались результаты собственно воспріятія. Въ дальнѣйшее время, обыкновенно разъ въ недѣлю, отъ лицъ, давшихъ первоначальныя показанія, отбирались показанія повторныя, въ которыхъ испытуемые лица фиксировали уже, такимъ образомъ, свои воспоминанія о картинѣ. Провѣрка первоначальныхъ и повторныхъ показаній съ дѣйствительнымъ содержаніемъ самой картины давала возможность экспериментатору болѣе или менѣе точно выяснитъ ошибки и воспріятія, и воспоминанія, и, такимъ образомъ, намѣтитъ путь опытнаго изслѣдованія вопросовъ о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній.

Мы, съ своей стороны, избрали изъ трехъ картинъ, которыми пользовался Штернъ, рисунокъ „Художникъ“ (или „Перевѣдъ художника“) и, при посредствѣ этой картины, произвели опытъ въ такомъ же приблизительно порядкѣ, въ какомъ онъ былъ поставленъ Штерномъ. Картина показывалась также, какъ и Штерномъ, въ теченіи $\frac{3}{4}$ минуты. Но между тѣмъ

какъ Штернъ сообщаетъ результаты опытовъ надъ 30 лицами, намъ удалось провѣрить ихъ на первоначальныхъ показаніяхъ только 15 лицъ. И если, даѣе, Штернъ имѣлъ возможность получить о картинѣ „Художникъ“ отъ каждаго изъ этихъ 30 лицъ по 3 повторныхъ показанія—черезъ 5, 14 и 21 день послѣ разсмотрѣнія картины, да еще особыя присяжныя показанія, то въ нашемъ распоряженіи оказалось лишь 8 повторныхъ показаній чрезъ недѣлю, 3—чрезъ двѣ недѣли и еще 8—черезъ два мѣсяца. Кромѣ картинки „Художникъ“, докладчиками были произведены опыты съ лично ими выбранными картинками „Бильярдная игра“ и „Въ мастерской“.

Для того, чтобы дать первоначальное понятіе о характерѣ и предѣлахъ несоотвѣтствія показаній съ дѣйствительностью, мы позволимъ себѣ предварительно представить собранію сводку интересующихъ насъ уклоненій воспріятія и воспоминанія. При отсутствіи подобной общей сводки у Штерна мы пользуемся, при этомъ, всецѣло результатами одного только собственнаго эксперимента.

На картинѣ „Переѣздъ художника“ одинъ изъ испытуемыхъ усмотрѣлъ двухъ колесную телѣжку⁹⁾, другой въ рты ѣздитъ; иные видѣли на ней коляску.

Въ экипажѣ замѣчена одними *семья художника*, другими *дама или барышня*: она сидитъ, съ точки зрѣнія однихъ, *на облукѣ*, съ точки зрѣнія другихъ, *въ креслѣ*. У нея въ правой рукѣ, по одному, *лампа*,—по другому, *клетка*, по третьему, *чучело птицы*. Въ *львой*—*статуетка*. Одинъ усмотрѣлъ у дамы, вообще, *скульптурныя произведенія*. Другой видѣлъ у нея въ рукахъ *куклу*.

Нѣсколько впереди дамы усмотрѣна *лампа*.

Немного сзади дамы одинъ изъ испытуемыхъ видѣлъ *чертика*.

Въ экипажѣ замѣтили также *горшокъ съ цвѣтами*, *клетку съ птицей*, *рѣшето*, *рамы для картинъ*, *статуетки*, *картинку*.

Позади телѣжки видѣли принадлежности *художественной мастерской*: *рамы*, *картины*,

⁹⁾ Курсивомъ напечатаны ошибки воспріятія (уклоненія отъ истины въ первоначальныхъ показаніяхъ); въ разрядку—ошибки воспоминанія (уклоненія, проявившіяся лишь въ повторныхъ показаніяхъ).

чучела. Одинъ замѣтилъ въ задней части экипажа *кувшинъ ни метелку*. Другой—*клетку*. Есть сообщеніе, что здѣсь были еще *„ухваты, ящики и, кажется, кочерга“*. Видѣли тутъ также и половыя щетки. Одинъ изъ наблюдателей послѣдовательно показывалъ, что онъ замѣтилъ сзади экипажа, *кромѣ корзины у барыни, „корзину и что то вродѣ корзины“*, потомъ *„щетку и что то такъ же вродѣ щетки“*, и наконецъ *„щетку и что то похожее на пюпитръ“*.

Экипажъ запряженъ *осломъ* или *осликомъ*, какъ четыре раза показалъ одинъ испытуемый. По другимъ наблюденіямъ, онъ запряженъ лошадейю или *„клячей“*. Видѣли птицу — одинъ *надъ головою лошади*, другой — на самой ея головѣ; также, вообще, *надъ лошадейю, на лошади, надъ коляскою и, наконецъ, на рукѣ у дамы*.

Сбоку у лошади одинъ изъ наблюдателей замѣтилъ *клетку*.

Съ точки зрѣнія одного *лошадейю правитъ дама, сидящая въ экипажѣ*; по наблюденію другого, *лошадейю ведетъ за узду молодой человекъ, идущій впереди экипажа*.

Этотъ молодой человекъ, идущій, по другимъ наблюденіямъ, рядомъ съ осликомъ или совѣмъ сзади экипажа, носитъ *клинообразную бородку и пенсне*. *„Онъ, какъ видно, въ соломенной шляпѣ“*. У него *въ правой рукѣ, по мнѣнію одного, трость, по мнѣнію другого, палка*. Портфель онъ, какъ утверждаетъ въ одномъ показаніи, несетъ въ *лѣвой рукѣ*, какъ удостоверяется въ предыдущемъ, придерживаетъ *правою рукою*. Замѣтили у него въ рукахъ: *скрипку, щетку, раму, портреты въ рамахъ, ящичекъ для красокъ или ящичекъ съ красками, линейку угломъ или линейку съ прямымъ угломъ*. Подъ мышкой — *палитру и папку, на которой въ бѣломъ кругѣ изображена голова*. За спиною его одинъ изъ испытуемыхъ видѣлъ *пюпитръ*.

Внизу картины видѣли *подпись художника и въ лѣвомъ ея углу дату*.

По заявленію одного изъ испытуемыхъ *картина изображена карандашемъ*.

Штернъ попытался выразить количество ошибокъ въ показаніяхъ цифрами. Онъ нашелъ въ отношеніи всѣхъ трехъ показанныхъ имъ картинъ только 6%, безошибочныхъ пока-

Завѣй, при чемъ въ частности среди показаній первоначальныхъ (по воспріятію)—въ той или другой степени ошибочныхъ показаній оказалось 84% и среди повторныхъ (по воспоминанію)—99%. Докладчики изъ числа полученныхъ ими показаній о картинѣ „Художникъ“ могутъ отнести въ безошибочнымъ развѣ лишь 1—2 показанія по воспріятію, и ни одного показанія по воспоминанію, Разлагая цѣльныя показанія на отдѣльныя обозначенія, соотвѣтственно названіямъ отдѣльныхъ предметовъ, дѣйствій и положеній, Штернъ получилъ возможность опредѣлить % невѣрныхъ обозначеній въ отношеніи къ общему числу послѣднихъ въ отобранныхъ показаніяхъ. По его разсчету, въ каждомъ показаніи $8\frac{1}{2}\%$ всѣхъ обозначеній ошибочны,—при чемъ въ частности воспріятіе даетъ 5,8%, и воспоминаніе 10% ложныхъ обозначеній. Къ сожалѣнію *, Штернъ не опубликовалъ основныхъ таблицъ своихъ вычисленій, и потому докладчики были поставлены въ невозможность провѣрки тѣхъ частей его работы, которыя опируются на проценты обозначеній.

Такъ какъ въ опытахъ Штерна, въ качествѣ испытуемыхъ, участвовали и женщины (8 дамъ), то имѣется возможность сравнить характеръ и степень ошибочности показаній по полу: женщины забываютъ меньше, но больше искажаютъ. Изъ числа обозначеній, имѣющихся въ первоначальныхъ показаніяхъ, у мужчинъ въ повторныхъ показаніяхъ пропадаетъ 20%, у женщинъ только 13% обозначеній. За то, мужчины въ общемъ дѣлаютъ 7,8% ошибокъ, между тѣмъ какъ женщины 10,5%. Слѣдовательно, забывчивость женщинъ относится къ забывчивости мужчинъ, какъ 2 : 3, а недостовѣрность ихъ показаній, какъ 4 : 3 **.

Кромѣ обычныхъ повторныхъ показаній, Штернъ, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль послѣ воспріятія, производилъ надъ 17 мужчинами и 6 дамами изъ испытуемыхъ особый опытъ съ присягою. Испытуемымъ было предложено, давъ письменное показаніе о картинѣ, подчеркнуть въ немъ все то, въ достовѣрности чего испытуемый субъективно могъ бы поклясться, если бы дѣло шло о судебномъ показаніи. Въ подчеркнутыхъ частяхъ показанія оказалось въ среднемъ 11% ошибочныхъ обозначеній, въ неподчеркнутыхъ—20% (въ цѣлыхъ показаніяхъ—13%). Такимъ образомъ, субъективная увѣрен-

ность улучшает показаніе, но она отнюдь не избавляет его отъ ошибокъ.

Любопытны различія при присягѣ по полу. У женщинъ субъективная увѣренность проявляется гораздо шире, чѣмъ у мужчинъ: женщины подчеркиваютъ 85% обозначеній, мужчины только 71%. При этомъ, у женщинъ и въ подтвержденной, и въ неподтвержденной присягою частяхъ показанія число ошибокъ приблизительно равно. А такъ какъ женщины дѣлаютъ болѣе % ошибокъ, то оказывается, что данная подъ присягою часть показанія мужчины включаетъ въ среднемъ 2,1%, а данная подъ присягою часть показанія женщины 4,8%, слѣдовательно, больше, чѣмъ вдвое, ложныхъ обозначеній.

Для того, чтобы ближайшимъ образомъ разобраться въ ошибкахъ показаній, Штернъ дѣлаетъ попытку ихъ классификаціи по объективнымъ логическимъ свойствамъ, дѣля ихъ на пропуски, прибавленія и измѣненія. При этомъ, онъ дѣлаетъ существенную оговорку, что пропуски, какихъ бы характерныхъ частей картины они ни касались, при его счетѣ ошибокъ не были совсѣмъ приняты во вниманіе.

Прибавленія часто смущаютъ своимъ полнымъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительности: въ показаніяхъ, полученныхъ Штерномъ, особенно излюблена собака, какъ *deus ex machina*; она четыре раза прыгаетъ и лаетъ, болѣею частью въ видѣ пуделя, на картинѣ, изображающей художника. То обстоятельство, что жена художника держитъ возжи и правитъ лошадей, повторяется въ показаніяхъ 8 разъ. По единичнымъ показаніямъ слѣдуетъ, что экипажъ находится сзади, везетъ коробки и стулья и проѣзжаетъ въ узкія ворота!

Что касается измѣненій дѣйствительности, то здѣсь болѣе всего поражаетъ настоящее превращеніе предметовъ изъ однихъ въ другіе: испытуемые Штерна въ группѣ неясныхъ предметовъ въ задней ч. сти воза усматриваютъ и ящики, и сундуки, и вторую софу, и доски кровати, матрацы и снова матрацы; три раза изъ чучелы птицы у нихъ получается попугай. А на другихъ картинахъ разъ мячъ превращается въ заходящее солнце, семья зайцевъ въ семью кошекъ (и это— въ первонач. показаніи!), и кошва въ голубя. Въ опытахъ у доблэдчиковъ—лошадь въ осла или осленка, и медвѣжья шкура на другой картинѣ (мирной семейной сцены) въ ползающаго ребенка!

Далѣ, должны быть отмѣчены измѣненія въ количествѣ. Предметъ, встрѣтившійся одинъ разъ, обращается, особенно при воспоминаніи, въ нѣсколько: метла и горшочъ сзади воза обращаются въ метлы и щетки, и горшки; одинъ разъ даже лошадь—въ двѣ лошади. Наконецъ, очень многочисленны измѣненія въ самомъ расположеніи предметовъ: перемѣщаются взаимно вещи, находящіяся въ правой и въ лѣвой рукѣ художника и художницы. Клѣтка, по показаніямъ, собраннымъ Штерномъ, виситъ то справа, то слѣва, то наверху, то внизу, въ рукѣ жены (трижды), которая, кромѣ того, семь разъ держитъ въ рукѣ чучело птицы. Любопытны также среди ошибокъ расположенія соединенія предметовъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, въ связанное цѣлое, помѣщающееся въ одномъ мѣстѣ: по показаніямъ, полученнымъ Штерномъ, два раза метла съ корзиною и пальа съ горшкомъ позади воза превращаются въ одну метлу съ корзиною и горшкомъ. Сюда же допустимо отнести, въ видѣ примѣра, и соединеніе въ одномъ изъ показаній, полученныхъ докладчиками, чучела птицы и клѣтки въ клѣтку съ птицею.

Помимо такой классификаціи ошибокъ, умѣстно разгруппировать ихъ также и какъ ошибки воспріятія, и собственно воспоминанія. Среди уклоненій, перечисленныхъ нами относительно картины „Художникъ“ по опытамъ надъ слушателями, ошибки воспріятія и воспоминанія различены шрифтомъ (см. прим. 9).

По поводу приведенныхъ опытовъ могутъ указать, какъ на условія, неблагопріятныя для полноты и точности воспріятія, на отсутствіе содѣйствія иныхъ впечатлѣній, кромѣ оптическихъ. Могутъ поставить также вопросъ, не вліяетъ ли на ошибочность воспріятія и отсутствіе движенія, имѣющаго мѣсто въ другихъ фактахъ дѣйствительности. Отдавая должную дань значенію этого момента, мы упомянемъ здѣсь объ опытѣ, произведенномъ Fr. v. Liszt'омъ въ Берл. рим. семинарѣ въ концѣ 1901 г. Два лица по заранѣе точно условленному плану разыграли въ семинарѣ, неожиданно для прочихъ ея посѣтителей. сцену ссоры, при чемъ имѣло мѣсто поднятіе револьвера, вацѣль и спускъ курка. Посѣтители семинара, опрошенные о происшедшемъ, дали цѣлый рядъ сбивчивыхъ и даже въ существенныхъ пунктахъ ошибочныхъ показаній. Разработка этого опыта еще неопубликована ***). Для того, чтобы прибли-

зять опытъ къ условіямъ дѣйствительной жизни, возможно было бы воспользоваться не только методомъ Liszt'a, при которомъ едва ли возможна вполнѣ точная и всесторонняя свѣрка показаній съ объективною правдою, но и кинематографомъ, и фонографомъ. Другой неблагопріятный моментъ—отсутствие заинтересованности испытуемыхъ къ точному и полному воспріятію и запоминанію едва ли является характернымъ для опыта, въ противоположность дѣйствительности.

Въ противовѣсъ неблагопріятному вліянію слѣдуетъ указать на исключительно выгодныя стороны опыта, съ точки зрѣнія условій правильного воспріятія. При опытномъ воспріятіи, въ виду предварительнаго указанія, что о показанномъ предметѣ придется дать отчетъ, достигается максимальное вниманіе. Испытуемымъ на время воспріятія обеспечивается неизмѣнное спокойствіе и извѣстная степень удобства, требующагося для подробнаго разсмотрѣнія предмета. Исключается вліяніе аффекта (этого, впрочемъ, не обеспечиваетъ опытъ Листа). Впечатлѣніе фиксируется немедленно послѣ воспріятія первоначальнымъ показаніемъ. Наконецъ, въ отношеніи воспоминавія—показанія отбираются въ сравнительно короткіе сроки. При всемъ томъ, испытуемые почти сплошь состоятъ изъ образованныхъ людей въ возрастѣ, весьма благопріятномъ для правильного воспріятія.

Передъ психологомъ и процессуалистомъ выдвигается серьезная задача выясненія причинъ случаевъ такого рѣзкаго несоотвѣтствія между показаніемъ и дѣйствительностью. Путемъ къ разрѣшенію этой задачи будетъ выясненіе вліянія отдѣльныхъ моментовъ, усиливающихъ или ослабляющихъ ошибочность воспріятія и воспоминавія.

Мы отмѣтимъ, прежде всего, значеніе объективныхъ условій, которыя затрудняютъ или облегчаютъ правильное воспріятіе. Умѣсто именно коснуться такихъ условій, какъ неясность или расплывчатость воспринимаемаго факта, и его сложность, равно какъ и продолжительность впечатлѣнія. Штернъ удостовѣряетъ, что впечатлѣніе реагируетъ особенно большимъ количествомъ ошибокъ именно на неясныя и расплывчатыя стороны картины, какими являются, напр., предметы у художника подъ мышкою правой руки (картины, принятыя за папки, за альбомъ, за ящикъ съ красками) или мебель позади софы. Сложность картины также не остается безъ вліянія на вос-